

VÝCHODOSLOVENSKÉ MÚZEUM V KOŠICIACH
KULTÚRNE ZARIADENIE KOŠICKÉHO SAMOSPRÁVNEHO KRAJA

HVIEZDOSLAVOVA 3, 041 36 KOŠICE
Sekretariát: Tel.: 055/62 203 09, Fax: 055/62 286 96
E-mail: info@vsmuzeum.sk

Уважаемый господин

Košice: .....

Číslo: .....

Дронов Михаил Юрьевич

г. Москва, 127434,

Красногуденческий проезд, д. 7, кв. 70.

Россия.

Váš list číslo/zo dňa

Naše číslo

Vybavuje

Košice

268/2014

Mgr.M.Jarinkovič,PhD.

29.4.2014

VEC:

Posudok na dizertačnú prácu Michaila Jurjeviča Dronova na tému „Úloha Grécko-katolíckej cirkvi vo formovaní etnonárodnej identity Rusínov na Slovensku (1919–1938).“

Дронов, Юрьевич, Михаил: Роль Греко-католической церкви в формировании этнонациональной идентичности русинов Словакии (1919–1938).

Dizertačná práca Michaila Jurjeviča Dronova, v rozsahu 269 strán, pozostáva z obsiahneho úvodu, dvoch vnútorne členených kapitol tvoriacich jadro práce, záveru, zoznamu prameňov a literatúry a prílohy, ktorú tvorí mapa rusínskeho osídlenia východného Slovenska a Podkarpatskej Rusi (resp. Zakarpatskej Ukrajiny). Práca predstavuje prvý pokus o komplexnejšie spracovanie problematiky doformovania identity Rusínov a úlohy gréckokatolíckej cirkvi v tomto procese v období prvej Československej republiky. Autor pri spracovaní tejto témy vychádzal z objemného materiálu, ktorý sa mu podarilo nazhromaždiť. Archívny materiál slovenskej a českej proveniencie doplnil dobovými rusínskymi periodikami rôznej orientácie a ďalším dobovým materiálom. V práci citoval aj množstvo rusinistických vedeckých prác a sekundárnej literatúry ruskej, ukrajinskej, slovenskej, českej či americkej proveniencie. Objem zhromaždeného materiálu svedčí o poctivej príprave autora a jeho serióznom záujme o problematiku, ktorý potvrdil aj svojimi početnými vedeckými aktivitami v oblasti rusínskej problematiky.

Michail Jurjevič Dronov v prvej kapitole prehľadne podal vývoj identity Rusínov i gréckokatolíkov s prihliadnutím na región východného Slovenska, pričom konštatoval, že: „Rôznajazyčných gréckokatolíkov spájala príslušnosť k jednej konfesii, ktorá do objavenia sa moderných nacionalizmov najviac určovala ich kolektívne ja.“ Podľa Michaila Jurjeviča Dronova možno predpokladať, že v hierarchii identít južnokarpatských gréckokatolíkov značné obdobie dominovala nie etnická, ale konfesijná identita. Avšak, ako pripomína autor, bolo by nekorektné úplne vylúčiť etnický podtext „rusnáckej“ sebaidentifikácie u používateľov slovenského a maďarského jazyka. (s. 30). Michail Jurjevič Dronov korektno uviedol tri slovenské teórie o pôvode Slovákov gréckokatolíckeho vierovyznania, pričom konštatoval, že táto otázka je (spolu s otázkou pôvodu maďarskojazyčných gréckokatolíkov) predmetom odborných diskusií od 19. storočia až podnes a nemožno ju považovať za vedecky uzavretú.

Vybavuje:

Odborné odbory - Hrnčiarska 7, Košice: 055/62 228 56, 62 211 93, 62 236 95

Autor sa ďalej venoval podrobnejšiemu rozboru jednotlivých orientácií, či ako uvádza „identít“ s ktorými sa Rusíni, resp. rusínske elity stotožňovali, či už sa jedná o identitu ruskú (všeruskú), rusínsku, rusnáciu, maloruskú, ukrajinskú, karpatoruskú-karpatorusínsku, maďarskú, uhoruskú-uhorusínsku, podkarpatskú-podkarpatorusínsku, lemkovskú, československú, slovenskú, slovjacku a sotáciu. Prekvapivá je autorova interpretácia slovjacej orientácie evidentne ovplyvnená náhľadmi známeho ideológa „východoslovenského separatizmu“ Ondreja R. Halagu, o ktorého práce sa autor opiera. Halagove vývody sú totiž súčasťou slovenskej vedy všeobecne považované za prekonané, či až nevedecké. Slovenský historik, prof. Tajták spochybnil základnú tézu slovjacka – totiž, že pomenovanie Slovjak v povedomí východných Slovákov označovalo ich vedomé odlišenie sa od ostatných Slovákov. Pomenovanie Slovjak je podľa Tajtáka len regionálnym tvarom všeobecného označenia Slovjak – označujúceho všetkých Slovákov, tak západných ako aj stredných a východných. Tézy slovjacka boli umelo vytvorené a využívané Budapešťou v jej asimilačnej politike a slúžili na rozbitie slovenského národného hnutia a jeho úsilia o emancipáciu slovenského národa na celom jeho území, teda aj na východe Slovenska. Tieto zámery uhorských vládnucích elít s ideológiou slovjacka však autor nepopiera (s.64). Argument Michaila Jurjeviča Dronova (ktorým reaguje na slovenské výhrady voči slovjacku) o tom, že aj slovenskú identitu ako opozitum voči jednotnej československej identite by sme mohli chápať ako dôsledok maďarizácie neobstojí. Konštrukt jednotného československého národa bol umelým výtvorom politickej ideológie 1. ČSR. Dnes sa k nemu nikto vedecky nehlási a nikto nespochybuje existenciu dvoch samostatných národov: českého a slovenského. Konštrukt slovjackého národa bol umelým výtvorom politickej ideológie podporujúcej asimiláciu v Uhorsku a dnes sa k nemu nikto vedecky nehlási, pretože slovjacký národ reálne neexistuje (ani neexistoval).

V druhej kapitole sa Michail Jurjevič Dronov venuje rozsahu vplyvu gréckokatolíckej cirkvi na vytváranie etnonárodnej identity Rusínov. Kapitola je vnútorne rozčlenená na oblasť duchovna a viery, vzdelania, kultúry a politiky. Autor v nej na primeranej odbornej úrovni spracoval aktivity cirkvi i duchovenstva v oblasti duchovného, kultúrneho i politického povznesenia Rusínov na Slovensku, pričom poukázal najmä na činnosť spoločností A. Duchnoviča a Prosvita i aktivity prešovského biskupstva s biskupom P. Gojdičom na čele a postavenie Prešova ako centra rusínskej kultúry. V oblasti politiky autor konštatoval účasť časti gréckokatolíckych duchovných na práci „Ruskej národnej strany“, Republikánskej strany zemedelského a maloroľníckeho ľudu, či sympatie ukrajinsky orientovaných duchovných s Kresťansko-ľudovou stranou A. Vološina. Skôr výnimočné bolo členstvo v Hlinkovej slovenskej ľudovej strane, pričom poukázal na prípad Ioanna Dobrjanskeho z Čemerného. Avšak ako konštatoval v politickom živote chýbala strana, ktorá by zastupovala rusínske národné záujmy ako aj záujmy gréckokatolíckej cirkvi. Gréckokatolícky klérus, ako uviedol Michail Jurjevič Dronov, sa preto skôr orientoval na československé centralistické pravicové strany, ktoré vnímal ako ochranu pred slovakizáciou Rusínov, o ktorú usilovali slovenskí nacionalisti. Michail Jurjevič Dronov konštatoval, že napriek pretrvávajúcej orientácii či spätosti gréckokatolíckeho duchovenstva s maďarskou kultúrou, maďarský vplyv na svojich veriacich duchovní nešírili. Taktiež konštatoval, že gréckokatolícki duchovní neboli aktívni v činnosti slovenských národných organizácií pôsobiacich v regióne.

Treba podotknúť, že Michail Jurjevič Dronov nevenoval veľa pozornosti otázke lojálnosti Rusínov voči Československu, resp. Slovensku z hľadiska bezpečnosti štátu. Jedná sa o problematiku účasti rusínskych činiteľov v spravodajských aktivitách susedných štátov, a to najmä Maďarska. V tejto súvislosti je zaujímavé dôkladné preskúmanie vývoja vzťahu rusínskych pomadžarských elít k štátu v období rokov 1919-1938. S tým je spojená verifikácia hodnovernosti hlásení československých bezpečnostných orgánov (jedná sa o dokumenty zo Slovenského národného archívu v Bratislave i Štátneho archívu v Prešove)

o údajnej nespoľahlivosti a údajnej „maďarónskosti“ časti rusínskeho gréckokatolíckeho kléru. Tieto otázky sa v práci Michaila Jurjeviča Dronova neobjavili, ale snáď by mohli byť výzvou do ďalšieho výskumu.

Výhrady uvedené v tomto posudku prácu z celkového hľadiska nediskvalifikujú. Autor v práci naplnil stanovený cieľ – konkretizoval úlohu gréckokatolíckej cirkvi v procese formovania etnonárodnej identity Rusínov na východnom Slovensku pričom preukázal primeranú odbornú erudíciu a orientáciu v problematike. Tomu zodpovedajú i adekvátne metódy, ktoré autor zvolil pri výskume a spracovaní témy. Michail Jurjevič Dronov prezentoval nezaujatý, vyrovnaný prístup ku komplikovanej problematike formovania rusínskej identity, ktorá ešte aj dnes môže vyvolávať vášnivé vedecké diskusie. Vnútorne členenie práce a zvolené chronologicko-tematické okruhy sú logicky odôvodnené a umožňujú prehľadné podanie komplikovanej témy. Na záver možno konštatovať, že dizertačná práca Michaila Jurjeviča Dronova je z vedeckého hľadiska zdarným počínom. Jedná sa o prvý komplexný pohľad na problematiku formovania identity Rusínov na Slovensku v období prvej Československej republiky a úlohy, ktorú v tomto procese zastávala gréckokatolícka cirkev.

Tento posudok vypracoval:

Mgr. Martin Jarinkovič, PhD.
odborný pracovník Historického odboru
Východoslovenského múzea v Košiciach

PhDr. Robert Pollák
riaditeľ Východoslovenského múzea v Košiciach

Východoslovenské múzeum
Hviezdoslavova 3
041 36 KOŠICE

Перевод со словацкого языка

ВОСТОЧНОСЛОВАЦКИЙ МУЗЕЙ В Г. КОШИЦЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ КОШИЦКОГО САМОУПРАВЛЯЕМОГО КРАЯ
HVIEZDOSLAVOVA 3, 041 36 KOŠICE
Секретариат: Тел. 055/62 203 09, Факс: 055/62 286 96
Эл. почта: info@vsmuzeum.sk

Уважаемый господин

Дронов Михаил Юрьевич

г. Москва, 127434,

Красногруденческий проезд, д. 7, кв. 70.

Россия.

Ваше письмо/дата

Наш номер
268/2014

Подготовка
Д-р М. Яринкович

Кошице
29.04.2014

ПРЕДМЕТ:

Отзыв на диссертационную работу Михаила Юрьевича Дронова на тему «Роль греко-католической церкви в формировании этнонациональной идентичности русинов Словакии (1919-1938)».

Диссертационная работа Михаила Юрьевича Дронова объемом 269 страниц состоит из обширного введения, двух структурированных глав, образующих ядро работы, заключения, перечня источников и литературы, а также приложения в виде карты русинского населения Восточной Словакии и Подкарпатской Руси (или Закарпатской Украины). Работа представляет собой первую попытку более комплексного изучения проблематики итогового формирования идентичности русинов и роли Греко-католической церкви в этом процессе в период первой Чехословацкой Республики. При работе над данной темой автор опирался на собранные им обширные материалы. Архивные материалы из Словакии и Чехии он дополнил русинскими периодическими изданиями разных ориентаций и другими материалами рассматриваемого периода. В работе он процитировал также множество русинистических научных работ и дополнительной литературы, изданной в России, Украине, Словакии, Чехии и Америке. Объем собранного материала свидетельствует о добросовестной подготовке автора и его серьезном интересе к проблематике, который он подтвердил своей активной научными научной деятельностью в области русинской проблематики.

В первой главе Михаил Юрьевич Дронов наглядно представил развитие идентичности русинов и греко-католиков, уделив особенное внимание региону Восточной Словакии. При этом он констатировал, что «Разноязычных греко-католиков объединяла принадлежность к одной конфессии, которая до прихода современных национализмов сильнее всего определяла их коллективное "я"». По мнению Михаила Юрьевича Дронова, можно предполагать, что в иерархии идентичностей южнокарпатских греко-католиков значительный период доминировала не этническая, а конфессиональная идентичность. Однако, как напоминает автор, было бы некорректно полностью исключать этнический подтекст «русинацкой» самоидентификации у носителей словацкого и венгерского языка (с. 30). Михаил Юрьевич Дронов корректно привел три словацкие теории о происхождении словаков греко-

католического вероисповедания, констатируя, что этот вопрос (вместе с вопросом о происхождении венгрозязычных греко-католиков) является предметом научных дискуссий начиная с XIX столетия вплоть до настоящего времени, но его нельзя считать разрешенным наукой.

Далее автор уделит внимание более подробному разбору конкретной ориентации или, как он пишет «идентичностей», с которыми себя отождествляли русины (или русинские элиты), в частности идентичностей русской (общерусской), русинской, руснацкой, малорусской, украинской, карпаторусской-карпаторусинской, венгерской, угрорусской-угрорусинской, подкарпатской-подкарпаторусинской, лемковской, чехословацкой, словацкой, словяцкой и сотацкой. Удивляет авторская интерпретация словяцкой ориентации, на которую очевидно повлияли взгляды известного идеолога «восточнословацкого сепаратизма» Ондreja P. Галаги, на работы которого ссылается автор. Однако выводы Галаги словацкая наука в целом считает устаревшими или даже не научными. Словацкий историк проф. Тайтак опроверг основной тезис словяцтва, т.е. что называясь словяками восточные словаки отличали себя от остальных словаков. Тезисы словяцтва были созданы искусственно и использовались Будапештом в его ассимиляционной политике, служа ослаблению словацкого национального движения и его усилий по эмансипации словацкой нации на всей ее территории, т.е. и на востоке Словакии. Данные планы венгерских правящих элит относительно идеологии словяцтва автор, однако, не отрицает (с. 64). Аргумент Михаила Юрьевича Дронова (который он использует, реагируя на словацкую критику словяцтва) о том, что и словацкую идентичность, в качестве оппозиции единой чехословацкой идентичности, мы могли бы воспринимать как результат мадьяризации, не выдерживает критики. Конструкт единой чехословацкой нации был искусственным продуктом политической идеологии Первой ЧСР. Сегодня никто из ученых не является его сторонником, и никто не подвергает сомнению существование двух самостоятельных наций: чешской и словацкой. Конструкт словяцкой нации являлся искусственным продуктом политической идеологии, поддерживавшей ассимиляцию в Венгрии, и сегодня никто из ученых не является его сторонником, потому что словяцкая нация не существует (и не существовала) в реальности.

Вторую главу Михаил Юрьевич Дронов посвятил спектру влияния Греко-католической церкви на формирование этнонациональной идентичности русинов. Глава разделена на разделы о религиозной жизни, образовании, культуре и политике. Автор на должном научном уровне изучил действия церкви и духовенства в области духовного, культурного и политического развития русинов в Словакии, наиболее подробно осветив деятельность Общества имени А. Духновича и «Просвіти», деятельность Прешовской епархии во главе с епископом П. Гойдичем и роль Прешова как центра русинской культуры. Говоря о сфере политики, автор констатировал участие части греко-католических священников в деятельности Русской народной партии, Республиканской партии земледельческого и мелкокрестьянского народа, как и симпатии проукраински ориентированных священников к Христианско-народной партии А. Волошина. Скорее исключением было членство в Глинковской словацкой народной партии; в работе был указан пример Иоанна Добрянского из села Чемерне. Однако, как констатировал автор, в политической жизни не было партии, которая одновременно представляла бы русинские национальные интересы и интересы Греко-католической церкви. Поэтому греко-католический клир, как отметил Михаил Юрьевич Дронов, скорее ориентировался на чехословацкие центристские правые партии, которые воспринимал как защитника от словакизации русинов, к чему стремились словацкие националисты. Михаил Юрьевич Дронов констатировал, что вопреки сохранявшейся ориентации греко-католического духовенства на венгерскую культуру или связи с ней, священники не распространяли венгерское влияние на своих верующих. Также он констатировал, что греко-католические священники не принимали активного участия в действовавших в регионе словацких национальных организациях.

Следует заметить, что Михаил Юрьевич Дронов уделит мало внимания вопросу лояльности русинов к Чехословакии (или Словакии) с точки зрения государственной

безопасности. Речь идет о проблематике участия русинских деятелей в разведывательных действиях соседних государств, в особенности Венгрии. В данной связи интересно подробное изучение развития отношения русинских мадьяризованных элит к государству в период 1919—1938 гг. С этим связана верификация донесений чехословацких органов госбезопасности (речь идет о документах из Словацкого национального архива в Братиславе и Государственного архива в Прешове) о якобы ненадежности и «мадьяронскости» части русинского греко-католического клира. Эти вопросы не были освещены в работе Михаила Юрьевича Дронова, но, возможно, могли бы стать вызовом к дальнейшим исследованиям.

В целом замечания, приведенные в настоящем отзыве, не дисквалифицируют работу. Автор достиг намеченной цели — он конкретизировал роль Греко-католической церкви в процессе формирования этнонациональной идентичности русинов Восточной Словакии, при этом показав должную эрудицию и ориентирование в проблематике. С этим связаны и подходящие методы, избранные автором для работы над темой. Михаил Юрьевич Дронов представил беспристрастный, уравновешенный подход к сложной проблематике формирования русинской идентичности, которая еще и сегодня вызывает пылкие научные дискуссии. Структура работы и избранные хронологическо-тематические рамки логичны и способствуют обзорному представлению сложной темы. В заключение можно констатировать, что с научной точки зрения диссертационная работа Михаила Юрьевича Дронова является успешным почином. Речь идет о первом комплексном взгляде на проблематику формирования идентичности русинов в Словакии в период Первой Чехословацкой Республики и роль, которую в этом процессе играла Греко-католическая церковь.

Автор данного отзыва:

Д-р Мартин Яринкович,
научный сотрудник Сектора истории
Восточнословацкого музея в г. Кошице

ВЕРНО:

Заведующая кадрами

Людмила Киселева
"06" мая 2014 г.

Д-р Роберт Поллак,

директор Восточнословацкого музея в г. Кошице